

—
Грунтовая дорога была неудобна для ходьбы, повсюду были камни и выбоины, и они спотыкались на каждом шагу. Ши Юнь, обутый в соломенные сандалии, крепко держал брата за руку, стараясь не отставать.

Он знал, что, выйдя замуж, человек должен слушаться своего мужа. Теперь его брат забирает его, обузу, и его будущая жизнь может быть очень трудной. На душе было тревожно, но он очень хотел быть с братом.

Родителей нет, дядя и тётя всегда презирали и били их. Брат был его единственным родным человеком. Ши Юнь опустил голову, чувствуя себя плохим.

Ши Чжу, погружённый в свои мысли, немного грустил о своих родителях. Он жил очень счастливо, но после наступления конца света остался один. Из-за своей печали он не заметил тоски и грусти Ши Юня.

Ди Хэн был немногословен, лишь рядом со своей маленькой женой он говорил больше. В остальное время он держал на лице холодное выражение и молчал.

Первой молчание нарушила Лю Цин: «Чжуцзы, посмотри, Сяо Юнь до сих пор в мокрой одежде. Давай быстрее сходим в посёлок, купим ему одежду, чтобы он переоделся и не заболел». Тем более, что его тело такое худое.

Ши Юнь, услышав, что говорят о нём, осторожно поднял глаза и посмотрел на Лю Цин. Она заметила его взгляд и доброжелательно улыбнулась. Ши Юнь поспешно отвёл глаза.

«Угу, спасибо, тётушка, что напомнили. Нужно идти быстрее». Ши Чжу вышел из своих мыслей, увидев, что одежда Ши Юня не только мокрая, но ещё и рваная и тонкая. Он может простудиться.

Ши Чжу отвлёкся от своих эмоций, изогнул губы в улыбке и посмотрел на Ши Юня. В этом мире у него всё ещё есть младший брат, он больше не одинок. Он почувствовал облегчение и погладил Ши Юня по голове.

Они ускорили шаг. Им потребовалось почти полчаса, чтобы добраться до посёлка, в основном из-за того, что они шли медленно, заботясь о младшем брате.

Первым делом в посёлке они направились в швейный магазин. Продавец подошёл и поприветствовал их: «Что желаете, готовую одежду или ткань?»

«Готовую одежду. На моего брата». Ши Чжу вытащил Ши Юня, который прятался за ним.

Продавец посмотрел на маленького брата: «Хорошо, уважаемый гость, подождите немного». Вскоре продавец вернулся с несколькими комплектами одежды разных фасонов: «Уважаемый гость, как вам эти?»

Ши Чжу посмотрел. Ткань была из тонкого хлопка и льна. Были зелёный, синий, жёлтый цвета — все подходили для ребёнка такого возраста, и ткань была мягкой.

«Сяо Юнь, какой цвет тебе нравится? Выбирай», — Ши Чжу потянул Ши Юня, чтобы тот сам

выбрал.

Ши Юнь был немного скован, его взгляд был робким: «Брат, достаточно и грубого льняного полотна».

«Твой брат в состоянии тебя содержать! Тем более, сегодня мы вернули имущество!» — Ши Чжу, видя, что Ши Юнь всё ещё пытается отказаться, сам выбрал зелёный комплект и сунул его Ши Юню в объятия: «Быстро иди переоденься, а то заболеешь».

Боясь заболеть и потратить деньги на лекаря, Ши Юнь, обняв одежду, пошёл за продавцом переодеваться.

Ши Чжу выбрал ещё один синий комплект для смены.

«И ты выбери два комплекта», — сказал Ди Хэн рядом с Ши Чжу.

«Угу». Вспомнив об одежде в сундуке, он тоже выбрал два комплекта на смену: один зелёный, другой землисто-жёлтый.

Подумав, что скоро зима, он выбрал ещё несколько кусков ткани. Поскольку тётушка так долго им помогала, он выбрал два куска тонкого хлопка и льна — красный и гусино-жёлтый — в знак благодарности.

Продавец не ожидал такого крупного клиента и, счастливый, не мог закрыть рот. Он суетился, помогая всё упаковать.

Когда все вещи были сложены в корзину, Ши Юнь, переодевшись, вышел, немного скованно идя за продавцом: «Брат», — прошептал он, теребя рукав и выглядя немного беспокойно.

Ши Чжу подтянул Ши Юня к себе и похвалил: «Красиво, мой Сяо Юнь очень красивый». Фасон одежды был новый, цвет тоже хороший. В ней Ши Юнь выглядел даже немного белее.

«Ты просто слишком худой. Когда вернёмся, брат приготовит тебе вкусной еды, чтобы откормить моего Сяо Юня до толстячка», — Ши Чжу с любовью погладил мальчика по голове.

Лю Цин тоже подошла и похвалила немного сдержанного Ши Юня: «И правда красиво. Цвет хороший, делает его вид бодрее».

Ши Юнь немного смутился, его глаза блестели, когда он смотрел на Ши Чжу. Он тайком схватил брата за одежду, послушно прячась за ним.

Увидев соломенные сандалии на ногах мальчика, он попросил продавца принести две пары подходящих по размеру тканевых туфель.

«Хозяин, счёт».

«Хорошо. Один рулон хлопчатобумажной ткани стоит двести пятьдесят вэней за рулон, всего пять рулонов. Четыре комплекта готовой одежды. Тот, что на маленьком господине, сто вэней, ваш дороже — сто двадцать вэней. Всего тысяча шестьсот девяносто вэней. За туфли десять вэней. Итого один лян и семьсот вэней».

Ши Чжу не стал торговаться. Он достал серебро, которое они забрали у Ши Дашаня, и, собираясь расплатиться, был остановлен Ди Хэном. Ди Хэн достал из-за пазухи свои деньги и передал их хозяину. Он невозмутимо накинул корзину на спину и большими шагами вышел из

магазина.

«Тётушка, уже полдень. Мы так долго шли, я проголодался. Может, купим что-нибудь перекусить?»

«Хорошо. Впереди есть лапшичная, там вкусно. Пойдём туда», — Лю Цин пошла вперёд, указывая дорогу.

Ши Чжу шёл рядом с мужчиной, глядя на его напряжённый профиль. Он почувствовал недоумение: «Что с ним? Кажется, он злится?»

«Брат Хэн?» — Ши Чжу ущипнул мышцу на руке мужчины, наклонив голову, чтобы посмотреть на него. Приятно на ощупь.

Ди Хэн схватил руку Ши Чжу, которая шарила по нему, и, глядя на него, промолчал.

«Брат Хэн, что случилось?»

«Почему ты не использовал деньги, которые я тебе дал?»

«А, я же использовал твои деньги! Может, я ошибся?» — Ши Чжу притворился дурачком. Он действительно использовал деньги, которые забрал у Ши Дашаня, но сейчас не мог признаться.

«Правда?» — Ди Хэн явно не поверил ему и подозрительно посмотрел на Ши Чжу.

«Конечно. Всё, я очень голоден. Тётушка уже далеко ушла, нам тоже нужно поторопиться», — Ши Чжу схватил Ши Юня и быстро отбежал от Ди Хэна.

Глядя на удаляющуюся спину своей маленькой жены, Ди Хэн подумал: «Ладно, в любом случае, я буду за ним присматривать». И последовал за ними.

Вдвоём они догнали тётушку Лю Цин, дошли до лапшичной и нашли место, чтобы сесть.

Продавец радостно подошёл к ним: «Что желаете, гости? У нас есть лапша с мясом, лапша на мясном бульоне и другие виды лапши».

Желудки Ши Юня и Ши Чжу были слабыми, им не стоило есть тяжёлую пищу, поэтому они заказали две миски лапши на мясном бульоне. Для тётушки Лю Цин и Ди Хэна он заказал две миски лапши с мясом.

Мясной бульон в лапше был прозрачным, солоноватым и ароматным. Лапша была упругой и гладкой, в сочетании с зеленью в бульоне, вкус был действительно хорошим, и порция была большой.

Лапши было слишком много, Ши Чжу, съев половину, больше не смог. Ди Хэн без всякой брезгливости доел остатки своей маленькой жены за три-четыре укуса.

«Брат», — Ши Юнь осторожно потянул Ши Чжу за рукав.

Ши Чжу посмотрел и увидел, что Ши Юнь смущён, а в его миске осталось много лапши.

Ши Юнь был расстроен. Он не хотел оставлять так много. Лапша на мясном бульоне была такой ароматной, это была самая вкусная еда, которую он когда-либо ел, но он действительно

не мог больше есть. Он чувствовал себя виноватым за то, что так расточителен.

«Не можешь больше? Ничего страшного, отдай зятю. У твоего зятя большой аппетит», — Ши Чжу, увидев беспокойство мальчика, успокоил его и пододвинул миску к Ди Хэну, умоляюще глядя на него.

Ди Хэн хотел отказаться, но, увидев умоляющий взгляд своей маленькой жены, кивнул, взял миску и за три-четыре укуса доел остатки.

«Спасибо, зять», — Ши Юнь, по знаку брата, тихо опустил голову и поблагодарил. Зять выглядел очень свирепо, и Ши Юнь немного его боялся.

Поев, они пошли посмотреть, не продают ли где-нибудь мясо, цыплят и утят. В этом посёлке были большие базарные дни — нечётные числа, такие как первое, третье, пятое, седьмое, девятое, когда народу было очень много.

На рынке в основном продавали выращенные на собственных огородах овощи, а также дикие травы, дикие каштаны, вылупившихся цыплят и утят, чтобы заработать немного денег.

Но у крестьян не было много времени сидеть в посёлке. Дома было много работы, поэтому ближе к полудню лавки на рынке постепенно сворачивались. Оставалось всего несколько небольших прилавков.

«Тётушка, почём цыплята?» — С трудом найдя тётушку, продававшую цыплят, Ши Чжу подбежал к ней.

Ши Юнь тоже присел на корточки, чтобы посмотреть на цыплят, сгрудившихся в корзине. Их пушистые тельца, нежно-жёлтые клювики, они, сонные, теснились друг к другу.

Глаза Ши Юня заблестели. «Какие милые», — подумал Ши Юнь, и на его лице появилась редкая улыбка.

«Нравятся? Сяо Юнь, выберешь несколько, чтобы купить?» — Ши Чжу, увидев влюблённый взгляд Ши Юня, ласково спросил.

«А, я? Мне выбирать?» — Улыбка Ши Юня сменилась растерянностью. «Я... я не умею выбирать. Брат, выбери ты», — он беспокойно замахал маленькими руками, отказываясь.

«Сяо Юнь такой милый, цыплята наверняка хотят, чтобы Сяо Юнь их выбрал», — Ши Чжу ободряюще заговорил, и Ши Юнь покраснел от похвалы.

Тётушка, сидевшая перед корзиной, засмеялась, глядя на них: «Вы братья? У вас такие хорошие отношения».

«Угу, да, тётушка».

Ши Чжу улыбнулся, перекинулся парой слов с тётушкой и, глядя на всё ещё стеснительного Ши Юня, сказал: «Тогда я выберу несколько, и Сяо Юнь выберет несколько, хорошо?»

«Хорошо», — неловко ответил Ши Юнь. Он всё ещё смущался, но брат постоянно его ободрял, и ему очень нравились эти пушистые цыплята.

Ши Чжу сам выбрал двух маленьких курочек и двух петушков, а затем дал Ши Юню выбирать.

«Брат, этот подойдёт?» — Ши Юнь держал маленького толстого цыплёнка и смотрел на Ши Чжу.

«Подойдёт. Сяо Юнь, выбирай, какой тебе нравится».

«Тётушка, а у вас нет утят или гусят на продажу?» — Он любил гусиные яйца, тушёного гуся в чугунном котле, а ещё солёные утиные яйца.

При мысли о мягком, ароматном вкусе солёного утиного яйца, когда желток солоноватый и маслянистый, но не жирный, у него текли слюнки.

«Гусей нет. А утята есть у госпожи Чжан в нашей деревне. Она обычно продаёт овощи здесь вместе со мной, но сегодня не пришла. Если хочешь, я спрошу у неё, а ты приходи в следующий большой базарный день».

Тётушке Ши Чжу понравился, но Ди Хэн, стоявший позади, был слишком пугающим, и она не осмелилась пригласить их в свою деревню, поэтому сказала так.

«Отлично, спасибо, тётушка!» — Ши Чжу радостно согласился. Глядя на оставшихся цыплят, он решил забрать всех. Тётушка даже подарила ему корзину для цыплят.

Наконец, они вчетвером с корзинами и увесистой поклажей на спине направились к мясной лавке.

«Охотник Ди пришёл? А это кто... маленький гер?» — Приветствовал их грубоватый мужчина, похожий по темпераменту на Ди Хэна.

«Мой фулан».

«У брата Ди хорошая судьба», — усмехнулся и похвалил великан.

«Это мясник Чжоу», — Ди Хэн, не обращая внимания на поддразнивание великана, повернулся к Ши Чжу и представил его.

«Привет, невестка. Меня зовут Чжоу Пин. Можешь звать меня брат Чжоу, как и Ди Хэн».

«Я был занят, когда вы женились и не смог прийти. У меня как раз есть хороший кусок мяса, примите это как моё извинение».

Сказав это, Чжоу Пин ловко завернул кусок отличной свиной грудинки.

«Не стоит, не стоит! Вы с братом Хэном хорошие друзья, не нужно так беспокоиться», — Ши Чжу увидел, что кусок весит три-четыре цзиня. Мясо в древности было дорогим, а это ещё и отличная свиная грудинка. Это было слишком щедро. Он поспешно замахал руками, отказываясь, и потянул Ди Хэна, чтобы тот тоже отказался.

«Угу», — Ди Хэн протянул руку и оттолкнул мясо.

После долгих препирательств они наконец договорились, когда Ди Хэн твёрдо отказался. Но мясо было действительно хорошее. Ши Чжу не смог сдержаться и сглотнул слюну при мысли о соблазнительной, ароматной и вкусной свиной грудинке.

В конце концов, Ши Чжу купил свиную грудинку, три свиные ножки с прилавка и полный набор свиных кишок.

Купив мясо, они отправились за семенами овощей, приправами, посудой, рисом и лапшой. С тяжёлыми, набитыми корзинами они отправились домой, а их длинные тени тянулись по земле под солнцем.

—

<http://bllate.org/book/12838/1131704>